

М. П. Пронина

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

В статье рассматривается такой прием юридико-технического конструирования уголовно-правовых норм, как примечания; исследуется ряд примечаний-дефиниций, конструкция которых не отличается юридико-техническим совершенством. Руководствуясь правилами юридической техники, законодатель должен исходить из их комплексной природы, иначе закрепляемые в законе примечания будут противоречивыми и, как следствие, повлекут ошибки в правоприменении и толковании. В целях снятия вопросов, возникающих при их конструировании, предлагается авторская редакция примечаний к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «Кража», ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконное проникновение в жилище», ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации «Террористический акт», ст. 282-1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация экстремистского сообщества», ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности экстремистской организации» и ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов». Внедрение сформулированных в статье предложений будет способствовать скорейшему устранению несогласованности действующего уголовного законодательства, реализации единых принципов назначения наказания виновным и освобождения от него.

Ключевые слова: юридическая техника, примечание, уголовное законодательство, дефиниция, систематизация, конструкция

М. P. Pronina

PROBLEMS OF LEGAL AND TECHNICAL DESIGN OF NOTES OF CRIMINAL PRECEPTS OF LAW

The article deals with such method of the legal and technological formulating on criminal rules of law as comments. The author examines a number of comments-definitions the formulation of which isn't perfect in juridical and technological senses. Based on the rules of legal technology, a legislator should consider their complex nature. Otherwise, comments fixed in the law will be contradictory and, as a result, mistaken both in law enforcement practice and interpretation. While formulating the comments, in order to eliminate the problems, the author proposes his own interpretation of the comments (amendments) to Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation «Theft», to Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal Entry to Someone's Dwelling», to Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorism-Related Act», to Art. 282-1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Organization of an Extremism-Related Community (Organization)», to Art. 282-2 of the Criminal Code of the Russian Federation «Organization of an Extremism-Related Organization Activity» and to Art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal Firearms, its Main Parts, Ammunition Acquisition, Transferring, Dealing, Storage, Trafficking or Possessing (Carrying)».

Implementation of the proposals formulated in the given article will help to eliminate the inconsistency in the acting criminal legislation as soon as possible, to realize the unified principles of imposing punishment on guilty persons and discharging.

Key words: legal technology, comment, criminal legislation, definition, systematization, formula (construction).

При юридико-техническом конструировании уголовно-правовых норм законодатель использует различные приемы. Один из них — примечания, в которых конкретизируются уголовно-правовые положения. Руководствуясь правилами юридической техники, законодатель должен исходить из их комплексной природы, иначе закрепляемые в законе примечания будут противоречивыми и, как следствие, повлекут

ошибки в правоприменении и толковании [1, с. 78]. Отметим, что идея закрепления понятийного инструментария в примечаниях выступает в качестве важнейшего приема систематизации права и предоставляет возможность более четкого ориентирования в активно развивающейся правовой системе [2, с. 15].

При конструировании примечаний законодатель, наряду с другими положениями,

формулирует в них юридически значимые дефиниции. Хотелось бы остановиться на исследовании ряда примечаний-дефиниций, конструкция которых не отличается юридико-техническим совершенством. Так, заслуживают внимания примечания к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), закрепившие сразу же несколько дефиниций: хищение, помещение, хранилище, а также стоимостные критерии. Полагаем, что при их конструировании законодатель нарушил не только системность, но и в целом логику изложения нормативного материала. Обосновывается это тем, что понятие хищения закреплено в примечании 1, помещения и хранилища — в примечании 3, значительного ущерба — в примечании 2, а крупного и особо крупного размера — в примечании 4.

Считаем примененный законодателем прием не вполне удачным: примечания должны быть сгруппированы во взаимосвязанной последовательности, основанной на принципе однородности. На первом месте должны быть расположены дефиниции, раскрывающие терминологический инструментарий; на втором — эвальвационные признаки. *Исходя из вышеизложенного примечание к ст. 158 УК РФ в п. 1 должно содержать дефиниции, используемые в главе 21 УК РФ (хищение, помещение, хранилище), в п. 2 — стоимостные критерии (значительный ущерб, крупный и особо крупный размер).*

Еще одной особенностью примечания к ст. 158 УК РФ является то, что понятие хищения, закрепленное в нем, распространяется не только на преступления против собственности, а на все положения уголовного закона. Отметим, что в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., где оно было впервые закреплено в примечании к ст. 144, его действие распространялось лишь на группу преступлений, посягающих на интересы собственности. При этом современное понятие хищения не имеет существенных отличий от того, которое было сформулировано в Уголовном кодексе РСФСР. Следует согласиться с тем, что исследуемое понятие в целом описывает хищение, а не отдельные его признаки либо формы [3, с. 3] и должно рассматриваться как унифицированная дефиниция [4, с. 12]. Но и это предложение, к сожалению, не является бесспорным применительно к такой форме хищения, как разбой. При анализе примечания 1 к ст. 158 УК РФ сталкиваемся с проблемой определения момента окончания совершения разбоя. Предложенная дефиниция его не содержит, а указывает на обязательность причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Таким образом, изъятие имущества остается за рамками состава преступления разбоя [3, с. 4].

Неслучайно об этом упоминается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5].

Кроме того, использование понятия хищения при конструировании других уголовно-правовых запретов, содержащихся в иных разделах и главах УК РФ, по мнению некоторых ученых нецелесообразно, поскольку такие формы посягательств не всегда содержат в себе признак корысти [6, с. 385]. Например, «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» (ст. 221 УК РФ), «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ст. 226 УК РФ). Допустим, что лицо похищает эти предметы для подготовки и совершения террористического акта. Их легальное приобретение исключается даже при наличии достаточных для этого материальных средств. Получается, что хищение — это вынужденная мера, не содержащая в себе признака корысти, выступающая в качестве обязательного условия дальнейшей реализации умысла виновного.

Устранить возникшие противоречия можно путем модернизации примечания 1 к ст. 158 УК РФ. По нашему мнению, в него следует внести уточнения, которые должны быть оформлены в качестве отдельного пункта 1.1:

«1.1. Разбой как наиболее общественно-опасная форма хищения может и не включать в себя такие признаки, как завладение чужим имуществом и причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Специальные формы хищения, закрепленные в ст. 221, 226, 229, могут не обладать признаком корысти».

Дискуссионным становится вопрос о закреплении в примечания 1 к ст. 158 УК РФ следующего признака хищения — *противоправности*. Мы абсолютно разделяем точку зрения Н. Ф. Кузнецовой и признаем его нецелесообразность, так как оно перегружает содержание понятия хищения [3, с. 4]. Такой позиции придерживаются и участники опроса, проведенного нами¹. На вопрос «Возможно ли, совершая хищение, правомерно изъять чужое имущество?» специалисты в абсолютном большинстве (83 %) дали отрицательный ответ. 79 % опрошенных граждан придерживаются аналогичной точки зрения. В связи с этим полагаем, что было бы правильно выйти с инициативой исключения из примечания 1 к ст. 158 УК РФ рассматриваемого признака.

Некоторой корректировке следует подвергнуть и другие понятия, корреспондирующие с хищениями: «жилище», «помещение» и «хранилище». Так, включение в уголовное законодательство понятия «жилище», указанного в примечании к ст. 139 УК РФ, свидетельствует о частичной межотраслевой рассогласованности,

поскольку в российском праве оно не унифицировано. При решении данного вопроса ученые разошлись во мнениях. Взяв за основу положения примечания к ст. 139 УК РФ, они предлагают относить к понятию «жилище» зоны отдыха, места хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека [7, с. 498]. Предлагаемый подход следует признать неприемлемым, так как он расширяет границы, определяющие критерии жилища, что может повлечь за собой неадекватную оценку преступного поведения. Мы же соотнесем это понятие с особым местом пребывания и попытаемся на нормативном уровне выделить его дополнительные критерии. В Законе Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 к понятию «жилище» относятся гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическая база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в котором он проживает временно [8]. Отметим, что уголовное законодательство такой термин, как «место пребывания», не использует, подменяя его понятием «временное проживание», при этом не раскрывает его содержания в законе. Для снятия данной коллизии предлагаем рассматривать указанные термины как синонимичные. Считаем необходимым проанализировать понятие «жилище» в других нормативных правовых актах, в частности в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Осознавая неразрывную и взаимообусловленную связь уголовного права и уголовного процесса, мы, к сожалению, наблюдаем частичные расхождения в определении рассматриваемого понятия в УК РФ и УПК РФ, что, с нашей точки зрения, недопустимо. Так, в ст. 139 УК РФ имеется термин «пригодное», в УПК РФ — «используемое». Какой из них является более правильным? Считаем, что прилагательное «используемое» по своему смыслу шире, чем «пригодное», потому что для проживания можно использовать и непригодное жилье, поэтому при определении понятия «жилище» целесообразнее применять термин «используемое». Во-первых, жилищем нельзя признавать пригодное для проживания помещение или строение, но не используемое для этого. Во-вторых, жилищем нельзя признавать помещение, не пригодное для жилья (по строительным или санитарным нормам), но в котором, тем не менее, проживают люди.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в примечание к ст. 139 УК РФ и заменить термин «пригодное» на термин «используемое».

Излишним, т. е. не имеющим никакого уголовно-правового значения, является упоминание в примечании к ст. 139 УК РФ такой формулировки, как «независимо от форм собственности». Это обстоятельство и так подразумевается и по этой причине перегружает смысл нормы [9, с. 14]. По нашему мнению, его следует исключить из текста примечания.

Кроме того, при изучении признаков жилища нельзя не затронуть проблему отношения к нему иных объектов, оборудованных для временного проживания в них: купе, каюты, транспортные средства и т. д. Данный вопрос ни на законодательном, ни на судебно-следственном уровне, а также в доктрине уголовного права однозначно не решен. Верховный Суд РСФСР в одном из своих постановлений не признал купе местом для проживания, обосновывая свою позицию тем, что поезд — это транспортное средство. В другом своем решении Верховный Суд РСФСР отметил, что жилищем могут признаваться только те помещения в транспорте, которые действительно таковым являются для лиц, находящихся в них [10, с. 14]. Сегодня этот вопрос становится все более актуальным. В качестве примера можно привести лиц, осуществляющих перевозки на грузовом транспорте, оснащенном не только спальными местами, но местом приема пищи и проведения досуга (наличие радио, телевидения, Интернета). В данном случае следует исходить из того, имеется ли возможность использования какого-либо помещения для проживания, созданы ли условия для отдыха и иного времяпрепровождения или нет. Окончательный ответ должен дать Верховный Суд Российской Федерации, закрепив его в соответствующем постановлении.

Полагаем оправданным рассмотреть вопрос конструирования примечаний, содержащих в себе привилегированные нормы. В настоящее время уголовный закон содержит значительное количество так называемых привилегированных примечаний, имеющих существенные различия юридико-технического конструирования.

Обращение к примечанию к ст. 205 УК РФ, закрепляющей специальные основания освобождения от ответственности вследствие предотвращения совершения террористического акта, показало, что его применение возможно как в отношении лица, непосредственно совершающего теракт, так и иных лиц, являющихся соучастниками в его совершении. Данную позицию разделяет В. С. Комиссаров, по мнению которого ограничение данного примечания только лицом, непосредственно выполняющим объективную сторону рассматриваемого преступления нецелесообразно [11, с. 355; 10, с. 414]. Обосновывается это тем, что условия, закрепленные в примечании к ст. 205 УК РФ, выступают в качестве специального вида

освобождения от уголовной ответственности. По этой причине оно вступает в конкуренцию с положениями ст. 31 УК РФ. Однако нужно не забывать о том, что ст. 31 УК РФ носит универсальный характер и может распространяться на все случаи совершения преступления, за исключением тех, которые отдельно оговорены в специально созданных нормах Особенной части УК РФ. С учетом того что рассматриваемое примечание является специальным, возникающая конкуренция разрешается в пользу применения специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Между тем исследуемое примечание может быть применено только в отношении тех террористических актов, которые лицо, их совершающее, предотвратило. Если же лицо заблаговременно совершило все возможные действия, но предотвратить террористический акт не удалось по не зависящим от него обстоятельствам (например, ошибка специалиста по разминированию), его действия также должны быть оценены в рамках примечания к ст. 205 УК РФ. Подобная ситуация указывает на то, что соблюдение всех положений, закрепленных в примечании, является безусловным основанием освобождения от уголовного наказания.

Возникает вопрос об оценке действия виновного в случае, если кроме террористического акта, предотвращенного при его активном участии, он совершил еще одно или ряд преступлений, способствующих реализации умысла, сформированного в рамках ст. 205 УК РФ. Например, незаконно приобрел взрывчатые вещества, без которых совершить террористический акт было бы невозможно. Буквально толкуя примечание к ст. 205 УК РФ, где отмечено, что одним из условий освобождения является отсутствие в действиях виновного иного состава преступления, мы приходим к выводу о недопустимости его применения. С учетом того, что основная масса террористических актов сопровождается совершением других деяний, направленных на создание условий для его осуществления, буквальное толкование примечания сделало бы его неработающим. В данном случае необходимо применять положения, закрепленные в примечании к ст. 205 УК РФ, в части освобождения от уголовного наказания за террористический акт, что не исключает возможности привлечения виновных лиц к ответственности за иные совершенные ими деяния. В нашем примере лица, причастные к совершению теракта, при наличии к тому оснований не подлежат наказанию по ст. 205 УК РФ, но привлекаются к ответственности по ст. 222 УК РФ. В связи с этим считаем целесообразным внести следующие изменения в примечание к ст. 205 УК РФ. Во-первых, исключить фразу «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Во-вторых, после слов

«освобождается от уголовной ответственности» дополнить словами «за данное преступление».

На основании вышеизложенного предлагаем следующую редакцию примечания к ст. 205 УК РФ:

«Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта».

Аналогичный юридико-технический прием при конструировании примечания должен быть применен и в других нормах, содержащих специальные виды освобождения от наказания.

Не совсем удачным, по нашему мнению, выглядит и примечания к ст. 282¹ и 282² УК РФ. Это обусловлено тем, что в отличие от примечаний к ст. 205, 206 УК РФ здесь законодатель выборочно подошел к освобождению от ответственности субъектов, что, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о нарушении принципа равенства, закрепленного в ст. 4 УК РФ. В данную категорию попадают только лица, добровольно прекратившие участие в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, что предусмотрено в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и ч. 2 ст. 282² УК РФ. Эти примечания не могут применяться в отношении лиц, организовавших экстремистское сообщество или экстремистскую организацию, а также субъектов, склоняющих, вербующих или иным образом вовлекающих граждан в деятельность таких форм организованной преступной деятельности. Получается, что наиболее активные участники, от деятельности которых в целом зависит существование экстремистского сообщества и организации, приняв решение о прекращении своей преступной деятельности, что сразу же влечет за собой распад этих сообществ или организаций, невозможность совершения в дальнейшем деяний экстремистской направленности, не могут быть освобождены от уголовной ответственности при наличии всех признаков добровольного отказа. Возникает вопрос: уровень социального и правового значения добровольного отказа какого из перечисленных субъектов наиболее высок? Непосредственных участников, либо лиц, организующих и вовлекающих в участие в экстремистских сообществах и организациях? Конечно же социальный и правовой эффект отказа существенно выше у второй категории. Уход одного или нескольких участников существенно не снизит преступную активность экстремистских сообществ и организаций, что нельзя сказать о совершении аналогичных действий организаторами и лидерами. По этой причине считаем необходимым в целях получения более высокого уровня

социального и правового эффекта в области противодействия экстремизму, а также соблюдения принципа равенства граждан перед законом внести изменения в примечания к ст. 282¹ и 282² УК РФ, распространить их действия на всех участников экстремистских сообществ и организаций. Предлагаем изложить их на примере примечания 1 к ст. 282¹, в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее организацию деятельности, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность, а также участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Данный прием должен быть применен и в области противодействия терроризму в части установления условий освобождения от уголовной ответственности, установленной в ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ.

Существуют юридико-технические противоречия и в примечании к ст. 222 УК РФ, которое устанавливает специальные основания освобождения от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи оружия его основных частей или боеприпасов. Данное примечание, в отличие от рассмотренных ранее, не содержит в качестве обязательного условия установление отсутствия в действиях виновного иного состава преступления. Полагаем, такой подход не совсем оправдан и считаем, что, хотя он и не указан в данной норме, но подразумевается в ней, поскольку совершение любого иного преступления в процессе незаконного оборота оружия образует самостоятельные уголовно-правовые отношения.

В итоге остается лишь одно условие, соблюдение которого представляет возможность прекратить уголовно-правовые отношения с лицом, ранее незаконно приобретшим, передавшим, сбывшим, хранившим, перевозившим или носившим огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, — это наличие признака добровольности. Понимая проблему в определении этого признака, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» № 5 [12] предпринял попытку его толкования и выделил следующие отличительные черты. Во-первых, возникшее у виновного желание является самостоятельным, свидетельствующим об отсутствии какого-то иного воздействия извне либо со стороны третьих лиц. Во-вторых, мотивы и цели такого решения, возникшего у лица, не влияют на признание либо непризнание добровольности. В-третьих,

добровольным считается выдача оружия, осуществляемая по требованию властей, либо сообщение в органы власти информации о месте нахождения такого оружия².

Невыполнение вышеуказанных условий не дает оснований признавать выдачу добровольной. Учитывая, что выявление факта незаконного хранения оружия даже при добровольной его сдаче требует установления источника приобретения оружия, возникает вопрос о целесообразности дополнения примечания к ст. 222 УК РФ еще одним условием, обязывающим виновного способствовать раскрытию сбыта этого оружия, его частей или боеприпасов. Таким образом, необходимо закрепить в качестве еще одного условия освобождения от уголовной ответственности «позитивное постпреступное поведение лица». Этот прием уже реализован в примечании к ст. 204 и 291 УК РФ и показал свои положительные результаты.

Проведенный опрос о целесообразности дополнения примечания к ст. 222 УК РФ следующей фразой «...и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, а также изобличению лиц, их совершивших» показал, что респонденты поддержали предложенную идею (61 % специалистов и 54 % граждан). Они в своем большинстве одобряют сделанный ими вывод о необходимости нейтрализации возможных последствий, возникающих в процессе незаконного оборота оружия.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дополнить примечание к ст. 222 УК РФ фразой следующего содержания «...и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, а также изобличению лиц, их совершивших». Такой подход может быть использован и в ст. 223 УК РФ.

В целях снятия вопросов, возникающих при юридико-техническом конструировании примечаний, предлагаем:

I. Следующую редакцию примечания к ст. 158 УК РФ «Кража»:

1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

1.1. Разбой как наиболее общественно-опасная форма хищения может и не включать в себя такие признаки, как завладение чужим имуществом и причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Специальные формы хищения, закрепленные в ст. 221, 226, 229, могут не обладать признаком корысти.

2. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

3. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением ч. 5 ст. 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением чч. 6, 7 ст. 159, ст. 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

II. Следующую редакцию примечания к ст. 139 УК РФ «Незаконное проникновение в жилище»:

Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания;

III. Следующую редакцию примечания к ст. 205 УК РФ «Террористический акт»:

Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта;

IV. Следующую редакцию примечаний к ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества»:

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее организацию деятельности, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность, а также участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления;

V. Следующую редакцию примечаний к ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»:

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее организацию деятельности, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность, а также участие в деятельности экстремистской организации, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления;

IV. Следующую редакцию примечаний к ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»:

Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье и активно способствовавшее раскрытию и (или) расследованию преступления, а также изобличению лиц, его совершивших, освобождается от уголовной ответственности по данной статье.

Внедрение наших предложений будет способствовать скорейшему устранению несогласованности действующего уголовного законодательства, реализации единых принципов назначения наказания виновным и освобождения от него.

Примечания

¹ Опрос в форме анкетирования проводился в период с 2012 по 2016 г. среди практических работников ГУ МВД России по Нижегородской области (87 сотрудников полиции), а также среди граждан (69 человек).

² Так, добровольной выдачей были признаны действия Савинова, который, будучи необоснованно задержанным по другому делу и находясь в ГОВД, заявил, что дома у него хранится огнестрельное оружие. В это время в его квартире проходил обыск, но Савинов не знал о нем, поскольку постановление на производство последнего ему не предъявлялось. Обыск производился в связи с другим уголовным делом // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 5.

Список библиографических ссылок

1. Апт Л. Ф. Дефиниции в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы междунар. круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.

2. Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы междунар. круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.

3. Кузнецова Н. Ф. Понятие Особенной части российского уголовного законодательства // Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2002. Т. 3.

4. Уголовное право. Особенная часть. М, 1998.

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996.

7. Бондарь И. В. Тайна частной жизни и право граждан на неприкосновенность жилища: технико-юридические аспекты формулирования // Проблемы юридической техники: сб. статей / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.

8. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Рос. газ. 1993. № 152.

9. Щербакова Е. О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

10. Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1986. № 2.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2001.

12. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.